Неласковый отбор для Золушки

Автор:
Лана Волкова

Неласковый отбор для Золушки

Лана Волкова

Неласковый отбор для Золушки #1

Идешь домой с репетиции, и вдруг – шайка гопников. Удрать в здание заброшенного завода – и угодить на крепостную стену старинного замка. Под копыта крылатого скакуна? Причем скакун – это еще цветочки, а вот всадник… Знать бы сразу, что попаду не просто в волшебный мир, а на отбор невест к наместнику короля. Лучше бы меня зашиб его крылатый жеребец, чем угождать властному тирану и самодуру! А тут еще королевский советник, коварный черный маг, пристально следит за каждым моим шагом. Что хочет от меня этот обольстительный интриган? И на закуску – в новом теле я обзавелась злобной мачехой и сестричками-соперницами, которые сговорились превратить мою жизнь в ад.

Лана Волкова

Неласковый отбор для Золушки

Часть первая

Глава 1

Резкий толчок. Под ногами лязгнуло и заскрежетало. А потом – тишина. Мертвая. Тишина всегда кажется мертвой в первые секунды, когда глохнет трамвай или троллейбус.

Я терпеливо наблюдала, как водитель вышел из кабины, обошел троллейбус, подергал рога. Ждала, что сейчас он залезет обратно, послышится электрический гул и мы двинемся вперед.

Вместо этого двери в середине и в конце салона отворились. «Уважаемые пассажиры, по техническим причинам троллейбус дальше не идет, прошу покинуть салон».

Я ругнулась в сердцах. Половина одиннадцатого вечера. Предпоследний рейс. Следующий через сорок минут. А телефон сел еще до репетиции, и, как назло, ни у меня, ни у ребят не оказалось с собой зарядника.

Такси не вызвать. Попросить кондуктора позвонить? Один взгляд на совдеповскую морду кирпичом отбил желание обратиться за помощью. Топать пешком восемь остановок? Дойду за столько же, сколько ждать следующий рейс. Хорошо, что на ногах не шпильки, а удобные кроссовки.

Закинула за спину рюкзачок, по привычке втянула живот, зашагала вперед по маршруту троллейбуса. Через десять минут даже улучшилось настроение. На смену раздражению пришел азарт. Планы нарушились – что ж, будем играть по новым правилам!

Тишина, луна, теплая безветренная погода. Прогулка пешком – классная физическая разминка! Захотелось запеть – как будто и не выложилась полностью на репетиции. Музыка всегда и везде была моим неразлучным спутником, но в такие моменты – спонтанные, непредвиденные – вдохновение вспыхивало особенно ярко.

В голове заиграл бодрый энергичный мотив. Приду домой, наиграю на фортепьяно и запишу. Может, на завтрашней репетиции у нашего джаз-ансамбля родится новая композиция.

Увлеченная внутренней мелодией, я забыла обо всем на свете. Район, знакомый с детства, считался благополучным. Приключений на пятую точку я не ждала, расслабилась. Зря.

Когда за спиной зашуршали шаги, поначалу я не встревожилась.

– Подруга, закурить дашь?

Обернулась. В нескольких метрах шли трое парней не самого культурного вида. В свете фонарей на физиономиях играли неприятные ухмылки.

Вдохновение мгновенно исчезло. В предчувствии проблем паршиво засосало под ложечкой. Вот надо же было так утратить бдительность, распеться едва ли не вслух!

Постаралась взять себя в руки, а ситуацию – под контроль. Улыбнулась как можно непринужденнее.

– Ребят, сорри, не балуюсь. Здоровье, все дела.

Умничать не стала – пусть за свою примут. Быстрее отстанут. Но не прокатило.

– Здоровье бережешь, небось рожать собираешься? Мож, прям щас заделаем детишек, а? Сочная цыпочка! Давай, детка, сними тряпки! Покажи, что под ними!

Ну все, попала. Вежливо отшутиться, мирно разойтись – дохлый номер. Не стала и пробовать. Рванула с места наутек с воплями «Пожар, горим!» – пока отморозки не подошли ближе. Они аж опешили, как шустро я дала деру и как громко заорала. Это дало мне фору.

Бежала изо всех сил и благодарила все высшие силы за привычку одеваться удобно, по-спортивному, везде, кроме сцены. Вот весело сейчас было бы удирать от этого отребья на шпильках и в узкой юбке.

Я надеялась – увидев мою скорость, гопники быстро отстанут. Тем более орала я во всю мощь профессионально поставленного голоса. Кто-нибудь непременно

услышит и придет на помощь. Как бы не так.

На улице ни души, а вслед несся топот тяжелых подошв по асфальту и выкрики: «А ну, стой!» Припустила еще быстрее, хоть думала, быстрее уже нет сил.

Ох, мамочки! Вот вам и безопасный район! Никогда в жизни больше не пойду здесь пешком ночью! Если эту ночь переживу.

Я бежала и бежала, теряя силы и дыхание. Преследователи не отставали.

Впереди показался высокий забор из чугунных прутьев. Один прут слегка согнут, и в заборе образовалась небольшая дыра. Худышка вроде меня протиснется, а здоровенный жлоб – нет. Правда, они могут перебраться через забор – но это дольше, и я получу еще фору.

Деваться некуда – на улице глухо и безлюдно, отморозки не отстают, бежать по прямой все труднее. За забором – заброшенный чугунолитейный завод, где я не раз лазила с компанией в детстве. Там можно спрятаться или запутать следы.

Нырнула меж прутьев. Оглянулась наскоро. Гопники остановились, обсуждая громко и с матом, как перелезть через забор. Больше время не теряла – повернулась и побежала прочь. С другого края должна быть еще одна дырка, через которую мелкие шалопаи и пробирались сюда.

Собралась рвануть туда – но тут за спиной вновь раздались голоса преследователей. Недолго они справлялись с забором. Что за настырные выродки! Я бросилась внутрь здания. В лабиринтах цехов оторваться легче, чем на открытом пространстве.

Сквозь разбитые окна проникал лунный свет. Казалось, не я бежала, а огромные помещения, полные пыли и шлака, проносились навстречу. Топот и мат опять настигали меня. Я даже не смотрела, куда несусь. Страх того, что отморозки со мной сделают, если догонят, подхлестывал нещадно.

Сердце стучало как бешеное, дыхание стало перехватывать. Вдруг потемнело в глазах. Сознание помутнело. Я почувствовала, что теряю координацию и вот-вот упаду.

Что со мной? Стресс, страх, неимоверно быстрый бег – тяжелая нагрузка. Но я молодая, здоровая, спортивная. Этого недостаточно, чтобы так подкосить меня.

Остановилась. Приложила руку к груди. Странно. Я бежала так, что сейчас пульс должен стучать и греметь в ушах. Но дыхание было ровным, будто я шла расслабленным вальяжным шагом. Голосов за спиной не слышно. Похоже, оторвалась от подонков. Есть пара секунд оглядеться и прикинуть, как отсюда выбраться.

Цех, где я очутилась, выглядел необычно. Не квадратное помещение, а вытянутое, с покатым сводчатым потолком. Стены и пол – не цементные, а из грубой каменной кладки. Больше похоже на катакомбы из исторических фильмов, чем на советский завод. Или на старинный замок.

В конце этого длинного туннеля брезжил свет. Вот это и вовсе непонятно. Откуда освещение в заброшенном здании, где нет электричества? И вообще, свет больше походил на дневной, чем на электрический.

Я пошла вперед, молясь не встретить своих «приятелей» гопничков. Чем ближе подходила, тем ярче сияло снаружи – как будто солнце светило прямо в дверной проем… А ведь на улице почти ночь.

С опаской высунулась наружу. В глаза ударило солнце. Я зажмурилась, а потом поднесла к лицу ладони и приоткрыла глаза сквозь растопыренные пальцы.

Больше никаких сомнений – на улице полдень, а солнце светит в глаза. Но как такое может быть? Я упала в обморок, провалялась всю ночь и только что пришла в себя? Не помнила, как очнулась и встала, мне только показалось, что я бежала и бежала, не останавливаясь?

Да, видимо, так и есть. Вот почему сердце билось так спокойно. Я лежала, а не бежала. Слава богу, гопники меня не нашли и утопали ни с чем. Теперь можно спокойно вернуться домой. И сразу в больницу – не дай бог, сотрясение. Вечером опять репетиция, я должна быть в форме. И больше никаких троллейбусов – сразу вызову такси.

С такими мыслями я сделала два шага вперед, отняв ладонь от лица. И с криком отшатнулась назад. Еще шаг – и я рухнула бы с высоты метров тридцать. Откуда

она взялась на двухэтажном заводе, подумать не успела. Небо закрыла огромная тень, что-то царапнуло по плечу, а потом опрокинуло навзничь.

Глава 2

Пронзительный нечеловеческий визг оглушил, едва не разорвав перепонки. Тень, сбившая меня с ног, пронеслась мимо, развернулась… и я увидела жуткую морду настоящего чудовища. За мордой – черное, блестящее, будто лакированное тело, похожее на конский круп, но только с огромными перепончатыми крыльями.

Мой тембр и певческая стилистика больше всего напоминали Эллу Фицджеральд. Но звуки, которые я издала, увидев черное крылатое чудище, вытянула бы только Мария Каллас… если бы вдруг запела в манере Ольги Кормухиной[1 - Элла Фицджеральд – джазовая певица с низким «бархатным» тембром. У Марии Каллас один из самых высоких оперных голосов в мире. Ольга Кормухина – рок-певица с техникой исполнения «расщепление», когда голос звучит хрипло и надрывно, как бы «подрыкивающе».].

Монстр прянул ушами, втянул шею и зашипел. И тут я поняла, что наделала. Он ведь сам визжал точно так же. И теперь, наверно, принял меня за соперника, посягнувшего на его территорию.

В ужасе я поползла назад, прочь от жуткой уродливой морды. Подо мной что-то треснуло и расползлось. Вместо удобных джинсов на мне откуда-то взялось платье из тончайшего шелка. И оно не выдержало трения о грубый каменный пол. Последнее, что я могла сейчас сделать, – заморочиться над этой несуразностью.

Чудище приземлилось на пол. Сделало шаг ко мне, и еще. Еле удержалась, чтобы опять не завопить. Пыталась отползти дальше от него – тщетно. А потом оно вдруг согнуло переднее ноги и опустилось на колени.

Не успела обалдеть, как с него спешился мужчина. И вперился в меня таким же жутким и яростным взглядом, как у его леденящей душу лошадки. В панике я и

не заметила, что у монстра есть всадник. Зато теперь не увидеть его было сложно.

Высоченный, широкоплечий, по пояс обнажен. От тяжелого дыхания грудь вздымалась, упругие мускулы перекатывались под блестящей на солнце кожей. А дышал он тяжело от злости – таким гневным и разъяренным был его взгляд. Ярко-синие глаза сверкали, как острия джедайских клинков. Готовые пронзить меня насквозь. Копна густых светло-русых волос в солнечных лучах отливала золотом.

В иное время, в иных обстоятельствах я бы потонула в восторгах, разглядывая такой совершенный образчик мужской красоты. Сейчас никакая красота меня, мягко говоря, не трогала.

– Кто ты и зачем вылезла сюда, когда я выгуливаю своего илано? – рассерженно спросил этот брутальный красавец звучным раскатистым баритоном.

В голове молнией прорезались встречные вопросы. Куда – сюда? Какого илано? Кто он сам и что это за зверь? И да – куда я вылезла?

Я не вымолвила ни слова. Слишком непонятной была ситуация. И опасной. Неосторожными необдуманными речами я легко могла подставить себя. Но молчание тоже могло быть опасным.

– Говори! – напирал атлетичный блондин.

Его глаза, словно лазерные лучи, обшаривали мое тело, как намеченную жертву из оптического прицела. Но к желанию разорвать в клочья досадную помеху примешалось и другое… хорошо знакомое мне по сцене и мужским взглядам.

Тут до меня, наконец, дошло, что я не в плотных джинсах, а в тонюсеньких шелковых тряпочках! Лежу на боку, а они порвались и задрались вплоть до самого белья… Белья?

К стыду и панике я вдруг осознала, что белья-то на мне и не было. Этот блондин видел не просто задравшееся платье. Он видел все!

Я задрыгала ногами, пытаясь подняться. Результат вышел плачевный. Я была обута в подобие греческих сандалий, но по бокам у них торчали странные отростки вроде шпор. Из-за них я никак не могла упереть подошвы в пол.

Прекратила дрыгаться, одернула юбку. То есть то, что от нее осталось. Не ахти какая защита от алчного взгляда синих глаз. Ткань платья была не просто тонкой, а прозрачной. На бедрах и груди – узкие подкладки из хлопка, скрывающие самое интимное. А вот ложбинку меж грудей глубокий вырез выставлял на всеобщее обозрение. Ну а поскольку я еще валялась на боку, все это съехало набекрень, и мои усилия привести себя в пристойный вид выглядели комично.

Блондин даже не пытался отвести лазерный взгляд. Наоборот – направлял его на самые-самые неприличные места, которые никак не получалось от него укрыть.

Огонь залил лицо, расползся на шею, грудь и руки. Вот, значит, каково это – сгорать от стыда.

– Я жду.

Чтоб тебя! Ждет он. Кто его вообще воспитывал? Так бесцеремонно пялиться на упавшую девушку, которую сам же и уронил! Мог бы помочь или хотя бы отвернуться!

Как бы то ни было, отмалчиваться дальше становилось опасно. Промямлила самое нейтральное, что пришло в голову:

– Простите… Я не знала, что вы выгуливаете своего илано.

– Не знала?

От ярости у блондина чуть пар из ушей не повалил.

– Я гощу в замке лорда Вальдера третий день и каждое утро выгуливаю илано в это время! Как ты могла не знать? Кто ты вообще такая, забери тебя хейос?

У меня затряслись поджилки. Губы тоже задрожали. Зрелище то еще. Полураздетая девица, трясущаяся от страха. Можно больше ничего не говорить. Будет дальше напирать – грохнусь в обморок. И понаблюдаю, что будет происходить. Лишь бы не скинул с этой стены.

Тянуть время оказалось верным выходом. Пока я в ужасе трепетала перед властным господином, нависавшим сверху надо мной, беспомощной и почти голой, к стене подлетел еще один крылатый монстр. Такой же жуткий и пугающий, но меньше размерами и светлее оттенком.

На этот раз я сразу разглядела всадника. Точнее, всадницу. Немолодая женщина в кожаных штанах и жакете смерила меня уничижительным взглядом, а затем обратилась к мужчине. Взгляд ее при этом стал приветливым, едва ли не заискивающим.

– Милорд Леон, простите мою падчерицу. Эта нахалка и грубиянка никого не слушает. За что едва не поплатилась жизнью. Рианна, попроси у милорда прощения и возвращайся к себе!

На последних словах она снова смотрела на меня, будто испепелить желала. Но мне было плевать на ее взгляд и презрение. Рианна – обратилась она ко мне. И назвала падчерицей. Почему?

Меня звали Юлией, и никаких мачех у меня отродясь не было. Хоть я и росла без матери. Папа не женился повторно, и ни одна из его подруг не назвала бы себя моей мачехой. Что за бред творится вокруг? Куда я угодила?

В шоке и прострации я пыталась хоть как-то понять происходящее. Тем временем красавчик-блонди – «милорд Леон», если верить моей самозваной мачехе, – обратил свой пышущий гневом взор на нее.

– У лорда Вальдера есть еще одна дочь? И почему он не поставил меня в известность? Почему в отбор заявлены только ваши дочери, леди Шилла?

Глава 3

Настала очередь этой летающей амазонки трепетать и сжиматься от страха под убийственным взглядом атлета.

– Но, милорд… Ее мать – та самая Даина. Вы ведь знаете эту ужасную историю. Мой муж расторг брак с ней, но пощадил ребенка. Однако девушка с подобной наследственностью не стоит вашего внимания.

В ответ блондин прошипел так, что его апокалиптическая коняга могла позавидовать.

– Не стоит, леди Шилла? Вы считаете, хоть одна девка из вашей долины стоит моего внимания? Включая ваших дочерей! Будь моя воля, я послал бы к демонам хейоса этот отбор, и ноги моей не было бы на вашей паскудной земле. Но его величество слушает, что напевает ему в уши придворный маг. Этот дерьмовый колдунишка увидел в своих трижды проклятых зеркалах, что я должен жениться на женщине с кровью хозяек Гемайской долины. Король пошел на поводу, издал указ об отборе невест в ваших дерьмовых краях. И я, верный слуга короны, обязан подчиниться. Так что и ваши разлюбезные дочурки, и ваша бестолковая падчерица – забери хейос всех трех! – будут участвовать в отборе. Как и остальные тринадцать девиц из вашей треклятой долины. И мне плевать, кто из них победит! Придворный маг затеял отбор, ему и морочиться. А я заделаю ребенка той, кого выберет этот шарлатан, и дальше пусть он творит с этим отродьем, что пожелает. Я исполню долг верноподданного и буду свободен от обязательств.

Мою «мачеху» перекорежило от оскорбительной тирады Леона. Но, как истинная леди, она мгновенно овладела собой.

– Все мы верные подданные его величества. Государь приказывает, мы повинуемся. Если такова воля его величества и самого милорда, мой муж подготовит Рианну к участию в отборе. Но и вы, и лорд придворный маг зря потратите на нее время. В замке лорда Вальдера ходят слухи, что Даина пыталась приучить дочь к своим омерзительным ритуалам. Маги не нашли в ребенке следов порчи… но все знают, что печать хейоса может проявиться в любой момент. Такая супруга и мать нежелательна для рода наместника. Кроме того, у Рианны отвратительные манеры и воспитание. Даже без дурной крови она не сумела бы пройти отбор.

– Манеры? Воспитание? Если кому и есть до них дело, только чванливым клушам вроде вас, леди Шилла! Невесту будут выбирать за магические способности, потому что придворному магу плевать на ее воспитание. С ее наследственностью и печатью он тоже разберется сам. А мне плевать, которая из шестнадцати девок пройдет отбор. А потому подготовьте эту вместе с вашими чадами. Я заберу их к себе во дворец сегодня же вечером. Хватит, сыт по горло вашим равнинным гостеприимством!

С этими словами Леон резко шагнул к своему драконоподобному коню, вспрыгнул в седло, еще раз смерил женщину уничижительным взглядом.

– А если вы, леди Шилла, еще раз посмеете высказываться в моем присутствии, что желательно, а что нет роду наместника, останетесь без языка.

Он дернул поводья. Зверь взметнулся в воздух по дуге и скрылся из глаз на обратной стороне этого непонятного строения – замка?

Женщина по имени Шилла, считавшая меня своей падчерицей, проводила его злобным взглядом. Похоже, этот милорд Леон, кем бы он ни был, не слишком-то дорожил ее женской симпатией. Ну почему так случается в жизни – за голливудской мордашкой и телом Аполлона скрывается вульгарный, злобствующий мужлан?

Тут Шилла обратила внимание на меня, и мне тут же стало не до мужчин и вселенской несправедливости.

– Шлюха! – выплюнула она. – Добилась своего? Надеялась подвернуться на глаза наместнику? Соблазнить своими жалкими прелестями, чтобы он взял тебя на отбор? Еще и тряпки надела – в таких даже куртизанкам стыдно показаться на людях. В вещах своей мамаши-шлюхи нашла? Только она бы и не постыдилась такое напялить!

Что несет эта истеричка? Что вообще происходит?

– Собирай барахло и готовься к отъезду, как Леон и приказал, – продолжала шипеть эта дамочка-змея. – Надеюсь, ты убедилась, что соблазнить его не получится. Ему плевать и на тебя, и на всех невест на отборе. Не знаю, о чем ты думала. Впрочем, такая тупица, как ты, не умеет ничего просчитывать. Делает

то, что взбредет в пустую голову. Одно учти, деточка. Если думаешь обойти Кенну или Алис, простись с этой мыслью сразу! Ты ничего не стоишь. А будешь вставлять нам палки в колеса, я сумею сквитаться с тобой, мразь!

Она развернула крылатого коня и исчезла из глаз, опустившись вниз. Я осталась одна на этой то ли крыше, то ли широченном парапете. Теперь мне надо было выбраться отсюда и готовиться к отъезду, о котором говорили эти двое. Почему я должна к нему готовиться, чего от меня хотят и за кого принимают – оставалось за пределами понимания.

Я еще раз опустила глаза на бесстыже оголенную грудь. Шилла, какая ни есть мерзкая вздорная баба, права. В таком наряде даже куртизанки постыдятся расхаживать. Я бы не надела такое даже на выступление, хотя сценический гардероб у меня был разнообразным, откровенных нарядов там хватало. Но не настолько.

Странное чувство постигло меня, когда я разглядывала себя. Что случилось с кожей? Я регулярно посещала солярий, а в летнее время обожала валяться на пляже. Откуда у меня такая бледная кожа вместо загорелой? Форма груди тоже была отличной от того, что я привыкла видеть.

Да что же происходит, черт возьми? Что со мной творится? Откуда эти странные люди, которые говорят о непонятных вещах и называют меня не моим именем? Откуда взялось чудовище илано? А главное, что с моим телом?

От напряжения мозг был готов взорваться. Зеркало. Мне срочно нужно зеркало. Надо посмотреть, на что я похожа.

Тут из темного арочного проема на парапет вышел старик, всплеснул руками:

– Леди Рианна, что ж вы так! Заставили матушку и батюшку поволноваться! Миледи велела проводить вас в опочивальню, чтобы по дороге еще чего не случилось.

Проводить? Прекрасно. То, что доктор прописал. Я-то понятия не имела, в какую опочивальню мне надо проследовать. И есть ли она вообще. А в опочивальне точно будет зеркало.

Старик завел меня в тот самый «цех», из которого я вышла на парапет прямо под ноги илано милорда Леона. Оттуда мы вышли в другое помещение – просторный зал с высокими стрельчатыми окнами. Сомнений не осталось – я в каком-то средневековом замке. Кроме этого, не прояснилось ничего.

Мы шли по залам и коридорам, и я ошеломленно озиралась по сторонам. Навстречу то и дело попадались люди. Некоторые не обращали внимания, некоторые почтительно кланялись мне. Другие, роскошно одетые, с высокомерными физиономиями, мерили презрительным взглядом и фыркали.

Да уж, чего еще ждать в такой одежде. Или дело не в ней… а во мне самой? Может, пройди я мимо в комбинезоне, наглухо застегнутом на все пуговицы, на меня смотрели бы точно так же?

Старик остановился у невысокой и узкой двери.

– На обед не выходите, леди Рианна. Скажу кухарке – пусть отправит еду вам в спальню. Лорд наместник в сильном гневе… И леди Шилла.

На имени мачехи он понизил тон, и я поняла, что ее гнев чреват для меня куда большими последствиями. Молча кивнула. Говорить вслух, не разобравшись в происходящем, стоило как можно реже. Да и меня слишком трясло от всего пережитого. Горло пересохло, слова не шли на язык.

Старик открыл дверь, жестом предложил войти. Я повиновалась. Огляделась по сторонам в поисках зеркала. Найдя, бегом подскочила, взглянула в свое отражение…

Сердце пропустило удар. Все время, пока я шла по замку в сопровождении старика, я подспудно ожидала увидеть то, что сейчас предстало моим глазам. Но от этого шок не стал меньше. Кровь схлынула с лица, руки и ноги похолодели. Из амальгамы с легким голубоватым оттенком на меня с чужого лица смотрели чужие глаза.

Глава 4

Я попятилась назад. Прочь от зеркала, которое показывало мне картину, способную свести с ума. Чужое лицо. Чужое тело. Чужой… мир? Со своими нравами, порядками и тварями вроде илано?

Как такое могло случиться? И что с моим настоящим телом? Осталось на заброшенном заводе? Лежит без чувств, в коме? А рядом шастают похотливые отморозки.

От этой мысли стало дурно. Ведь если я внезапно угодила в чужое тело… Точно так же в любой момент могла вернуться в свое. В каком виде, в каком состоянии оно окажется? Изнасиловано, изуродовано тремя маньяками? Или… еще хуже?

Что, если они догнали меня, дали по голове или придушили? Если мое тело на Земле мертво, а сознание переместилось сюда, в тело Рианны?

Я рухнула в кресло, не в силах больше стоять на трясущихся ногах. Нет. Совершенно точно – нет! Я не совсем потеряла рассудок и прекрасно помню, что по заводу шла на своих двоих, целая и относительно невредимая. Испуганная – но живая!

Какой прок, если сейчас я буду сидеть тут и рассусоливать, что случилось с моим телом на Земле? Я могу защитить его отсюда? Могу сказать – хочу обратно! – и вернуться? Да ни черта! Никто меня не спросил, хочу ли попасть в тело Рианны. Никто не вернет на Землю по щучьему велению, по моему хотению.

Мне надо выжить здесь и сейчас, в этом теле и в этом мире. Про который даже не знаю, как он называется. Зато прекрасно поняла: выжить здесь – та еще задачка! Один илано чего стоит. Прямо кадр из фильма ужасов. А с Леоном и Шиллой в придачу – уже полноценный сценарий.

Ну а сама Рианна? Тоже темная лошадка. Что там шипела Шилла о ее матери? Она приучала дочь к омерзительным ритуалам. Отец расторг брак, а ребенка – ПОЩАДИЛ! Что же это за ритуалы такие, что ребенка пришлось не любить, а пощадить? И что такое – печать хейоса?

Представляю, какой была ее жизнь в отцовском доме. С такой славой и с такой мачехой. Золушка, как есть Золушка! Неудивительно, что она любой ценой захотела попасть на бал… то есть на отбор, куда ее не пускала мачеха.

Феи-крестной у нее не было, пришлось колдовать самой. Надеть откровенное платье и подвернуться на глаза прекрасному принцу на белом коне. То есть мерзкому хаму на жуткой зверюге.

Этот Леон… грубиян и пугающий тип со своим чудищем илано. Наверное, его злость и грубость отчасти можно понять. Мужчины ненавидят, когда им что-то навязывают, тем более – женитьбу. Вот я ни капли не завидовала той, кто выиграет этот отбор, на ком Леон отыграется за королевское принуждение.

А вот Рианну это не остановило. Неужели она всерьез рассчитывала ему приглянуться? Или просто пошла ва-банк от безысходности, пан или пропал? Судя по всему, она не ждала, что может быть хуже.

Шилла тоже ничуть не беспокоилась, мечтая урвать место супруги для одной из своих дочерей. Или обеих? Мало ли какие тут нравы, вдруг и многоженство в норме?

И главный вопрос – как теперь быть мне? В отбор хотела попасть Рианна, а попала я. И что мне с этим делать?

Думай, Юлька, думай. Тебя занесло не куда-нибудь, а в магический мир. А значит… тут могут быть средства, ритуалы, заклинания, черт знает что еще, чтобы управлять переселением душ. И вернуть меня обратно!

И где лучше всего искать?

На отбор невест приедет придворный маг – наверняка самый сильный маг этой страны. Невест будут испытывать магически. Наконец, отбор будет проходить во дворце наместника – там должна быть обширная библиотека. Разобьюсь в лепешку, но получу к ней доступ. Надеюсь, я смогу читать на местном языке, раз понимаю речь и разговариваю.

Жаль, что Леон так спешил. Возможно, здесь, в замке отца Рианны, я тоже нашла бы что-то полезное. Но сюда я всегда смогу вернуться – раз уж отец однажды «пощадил» свою дочь. А пока – отбору быть.

В финал рваться не буду. Титул наместницы нужен мне как козе баян. Моя задача – как можно дольше продержаться во дворце Леона рядом с придворным магом. А значит, буду изображать кандидатку, полную рвения. Пока не раздобуду нужную мне информацию.

Так-то легче. Какая-никакая цель. Где наша не пропадала! Хотелось бы сказать – и не из таких передряг выбирались! – но нет. Из таких – не выбирались. Но это еще не значит, что не выберемся.

Ну а раз цель поставлена, можно продвигаться к ней мелкими шажочками. Чтобы разобраться в мире, куда меня занесло, надо для начала разобраться в том, что меня окружает.

Я оглядела опочивальню Рианны. Маленькая, темная. Окошко совсем крошечное, на такой высоте, что достать можно только на цыпочках. Девушку явно держали в черном теле. Чьими стараниями – думать не надо. Такая стерва, как Шилла, наверняка превратила в ад жизнь нелюбимой падчерицы.

Кое-где виднелись попытки внести хоть какой-то уют в эту мрачную каморку. Искусная вышивка на кресле и подушках, кровать заботливо укрыта покрывалом в цветочек. Интересно, Рианна шила все это своими руками?

Я начала подмерзать в тонком платье. Надо переодеться и переобуться во что-то менее откровенное и более теплое. Местное подобие гардероба стояло рядом с кроватью Рианны. Открыла, навскидку вытащила кое-что из содержимого, разложила на кровати.

Вкус моей предшественницы был весьма эклектичен. Откровенные, чтобы не сказать – сексуальные наряды соседствовали с наглухо закрытыми платьями из плотной ткани. Одно из таких я и отобрала себе. Достала сапожки из ткани, похожей на замшу, с низким отворотом, переобулась.

С ножками Рианне повезло – стройные, с грациозными щиколотками, узкими изящными стопами не больше тридцать седьмого размера. Я подошла к зеркалу, чтобы внимательнее разглядеть все остальное, что мне досталось от нее.

Смотреть на себя и видеть совершенно не то, к чему привыкла за всю свою жизнь, было странно и непривычно. Поначалу я так и норовила отвести взгляд,

словно подглядываю за чужим человеком. Отбросила это ощущение и пристально всмотрелась в отражение. Надо же знать, что видят другие, когда смотрят на меня.

Мы оказались довольно похожи – среднего роста, тонкие в кости. Грудь – небольшая и упругая. Узкая талия и плоский живот, бедра неполные, но довольно соблазнительные на мужской взгляд.

Длинная шея, лицо – чуть удлиненное, с высоким лбом и миловидно скругленным подбородком. Русые волосы обрамляют лицо с четко очерченными скулами и спускаются до талии. Тонкий прямой нос почти идеальной формы. Огромные, на пол-лица глаза изумительного светло-карего оттенка. Его можно было бы назвать чайным или кошачьим. На Земле я ни разу не видела глаз такого цвета.

По земным меркам Рианна была красавицей. По местным… пожалуй, тоже, раз Шилла позаботилась утаить ее от наместника. Правда, не заметно, чтобы Леона очаровала ее красота. Но такие мужланы просто непрошибаемы и нечутки к любой красоте, а женщин воспринимают утилитарно. А так можно сказать, что с телом мне повезло.

Закончив осмотр, я оделась в нормальное закрытое и теплое платье. И вовремя. Не успела одернуть подол, как замок скрипнул, дверь распахнулась… и в спальню ворвались, подобно урагану, две женские особи с искореженными злобой и завистью лицами.

Глава 5

– Ну что, тварь, добилась своего? – прошипела одна из них, тощая как жердь деваха в платье с пышными рюшами, которые должны создать иллюзию женственности. – Вырядилась как куртизанка и вылезла на глаза милорду Леону? Думаешь, теперь он спать перестанет из-за твоих прелестей?

– Ты, сестричка, хитрая лиса, – пропела вторая. Эта была фигуристее и могла даже показаться симпатичной, если бы не уродливая гримаса зависти и презрения на плутоватой физиономии. – Обвела вокруг пальца охрану, забралась

на стену замка, предъявила себя милорду. Вот только забыла кое-что. Ты не стала невестой, дорогуша. Ты просто попала в отбор. Одна из шестнадцати. А шанс у тебя, милая моя, далеко не один из шестнадцати. Он нулевой, ты поняла, Рианночка? Дурешечка наша блаженная! Не забудь, что я и Алис тоже участвуем в отборе. Мы все время будем рядом, ты не сделаешь ни шагу, чтобы мы не увидели. И не ответили. Бестолковая сестричка. Ты еще триста, нет, тысячу триста раз пожалеешь, что твоя затея удалась. Проклянешь этот день, когда лорд Леон заметил тебя и приказал взять в отбор!

Этого еще не хватало. Шилла осчастливила ненаглядных дочурок новостью, и те явились порадоваться за меня. В смысле за Рианну. А дочки под стать мамаше – такие же мерзкие, злобные, источающие яд, как гадюки по весне.

И как мне отвечать им? Нет, я прекрасно умею окоротить зарвавшихся хамок. Но естественно ли это для Рианны? Я понятия не имела, была она забитой тихоней или не лезла за словом в карман. Навлекать на себя подозрения не хотелось, мало ли что.

Но тут тощая Алис сделала то, на что я не могла не среагировать. Она подошла к кровати, сорвала аккуратно уложенную вышивку с подушки, презрительно помахала ею.

– Не вздумай тащить с собой! Опозоришь этой пошлостью отца. И нас. Во дворце лорда-наместника будут думать, что все дочери лорда Вальдера так отвратительно вышивают!

Она швырнула вышивку на пол рисунком вниз и демонстративно потопталась ногами.

– Вот где ей место – коврик для ног! И чтобы никто не видел твоих позорных цветочков!

Импульсивно я шагнула к ней и с силой толкнула, отпихивая в сторону. Подняла и отряхнула злополучную вышивку.

– Это ты опозоришь отца таким поведением. Во дворце наместника будут думать, что всех дочерей лорда Вальдера так отвратительно воспитывали, а не только дочерей леди Шиллы.

У жерди Алис отвисла челюсть. Вторая сестрица, пухляшка, настороженно сощурилась. Я похолодела. Черт меня дернул полезть на рожон. Какое мне дело до вышивки Рианны, пусть Алис топчется на ней вдоволь. Мне своих проблем хватает.

Вдруг я себя выдала? Может, у них тут попаданки на каждом углу, и при малейших признаках человека тащат в межмировую миграционную службу или что-то в этом роде.

Так уж я устроена – не терплю, когда хватают без спроса мои вещи, и подавно – так с ними обращаются. Пусть вещи – Рианны, но раз уж я в ее теле, то пользуюсь ими я, а значит, и вещи мои.

Переживала зря. У сестриц нашлось объяснение моему поведению. Пухляшка – забыла, как там ее, – фыркнула:

– Почуяла силу, Ри? Решила, что можешь с нами так разговаривать? Зря. Еще пожалеешь, дорогая. Ой, как пожалеешь. Пойдем, Алис. Глотнем свежего воздуха, что-то тут развонялось.

– И правда развонялось, – поддакнула я. – Идите, а я проветрю. Не уйдете, вообще не продохнуть станет!

Так им, пусть скушают! Раз решили, что я обнаглела из-за успеха своей авантюры, у меня развязаны руки. Как бы ни реагировала Рианна, я буду действовать по-своему. Не терплю хамство и никогда не оставляю безнаказанным.

Долговязая Алис смерила меня полуехидным, полуненавидящим взглядом с высоты своего роста и подошла к сестрице.

– Пойдем, Кенна. Пусть эта дрянь собирает тряпки к отъезду. Как только попадет в поместье лорда Леона, быстро поймет ошибку. Ее ведь не было на ужине с королевским посланником. Он рассказывал, как будет проходить отбор. А сестренка и не слышала. Так что понятия не имеет, что ее ждет.

Окатив меня ушатом презрения, обе язвы выкатились за дверь. Не забыв хлопнуть, само собой. Да уж, жизнь у Рианны – как по сценарию. И мачеха-змея, и сводные сестрицы-гадины в комплекте. Как и положено Золушке.

Я хмыкнула, вспоминая внешность обеих девиц. Прямо банан и помидор. Неужели они с мамашей всерьез надеются, что Леон выберет одну из них? Только если остальные кандидатки – настоящие уродины!

Впрочем, он божился, что ему плевать, кто победит в отборе. И решать будет не он, а придворный маг… И что эти стервозины говорили про королевского посланника? Что он им рассказывал об отборе?

В конце выживет только одна? Вряд ли тогда Шилла послала бы обеих дочерей. Но что такого ужасного несет этот отбор? Или гадюки-уродки просто хотели запугать более привлекательную сводную сестру, чтобы она передумала. Это более вероятно.

Не на ту напали. У меня есть цель – разведать о магии и переселении душ. Отбор мне в этом поможет. Отправлюсь туда, прислушаюсь и принюхаюсь. Две козы с их блеющими угрозами меня не остановят.

Вот только надо как-то собрать вещи. Но я не видела в спальне ничего похожего на дорожный чемодан.

Не успела я подумать, как проблема решилась. Дверь открылась, и двое мужчин втащили сундук.

– Для вашего гардероба, леди Рианна. Вам следует поторопиться со сборами. Лорд-наместник уже отбывает.

Чуть не присвистнула. Какой Леон шустрый! Чем ему так не угодил отец Рианны? Тем, что не доложил о ней? Или хочет избавиться от общества Шиллы?

Большой босс приказывает – холопы слушаются. Я быстро покидала одежду Рианны в сундук. И скромные платья и фривольные. Мало ли что понадобится на отборе. Посмотрела на вышивки – и бросила их сверху. Рианна очень талантливо вышивала – что бы ни говорили ее ядовитые сестрички. Как бы еще проследить,

чтобы они не подожгли мой багаж или не залили в сундук серную кислоту. С них станется.

Может, и постель собрать с кровати, закинуть туда же? Вдруг лорд Леон не намерен заботиться об уюте навязанных невест. Ну, нет, уложить благородных леди на голые доски – уже перебор.

Два молодца, одинаковых с лица, выжидали, пока я заполню сундук. Когда захлопнула крышку, подошли, подхватили за петли и выволокли из комнаты, на ходу сказав мне:

– Следуйте за нами, леди.

Как же тут все быстро! Не успела оглянуться по сторонам – и вот уже меня тащат на выход. С вещами. Даже накормить не успели.

Пока мы шли по коридору, ко мне подскочил тот самый старичок, что провожал с крыши замка в спальню. И обещал обед.

– Вот, леди Рианна! – зашептал, сунув в руки ароматно пахнущий узелок. – Леди Шилла не велела подавать вам обеда, мол, лорда Леона задержит. Мы с поварихой собрали, чтобы вам не голодать в дороге.

Ну, конечно! Шилла не упускала шанс напакостить падчерице напоследок.

– Спасибо вам огромное! – растроганно шепнула в ответ.

Обняла старика и чмокнула в обе щеки, жалея, что не могу назвать по имени. Рианна явно не была такой дрянью, как сестрицы, раз слуги о ней позаботились. Чем-то она заслужила их любовь.

Вслед за носильщиками я вышла во двор. И чуть не уронила челюсть.

В середине просторного двора стоял… нет, не стоял. Парил в полуметре над землей автобус без колес – так проще всего мне было назвать эту трехъярусную квадратную штуковину.

Я так и встала в проходе, пытаясь удержать челюсть. Носильщики невозмутимо подошли к диковинному сооружению и принялись запихивать туда мой сундук. Рядом тем же самым занимались двое других мужчин, а подле них стояли мерзкие Кенна и Алис, отдавая команды противными голосами.

Держи себя в руках, Юлька! Рианна наверняка видела этот транспорт и даже пользовалась. Удержала на месте челюсть, подошла ближе. Обратилась к носильщикам:

– Пожалуйста, поместите мои вещи с другой стороны.

Мужчины недоуменно покосились на меня, но приказ выполнили. Что их удивило – просьба или слово «пожалуйста»? Алис тут же среагировала:

– Да, уберите барахло сестрицы подальше, а то наши вещи провоняют!

– У тебя какие-то проблемы с обонянием, милая Алис? – ласково мурлыкнула я. – Тебе постоянно мерещится вонь. Не хочешь обратиться к лекарю? Представляю, как неприятно жить с постоянным ощущением неприятного запаха! А может, тебе стоит отдать свой наряд прачкам? Возможно, ты слишком сильно потеешь? Попробуй почаще мыться, дорогая сестренка!

Дылда позеленела. Открыла рот, от злости беспомощно хватала воздух, как рыба, выброшенная на песок. Если она собралась ответить, то не успела, а я не успела «насладиться» ее ядом.

К гигантскому летающему автобусу подошла еще одна пара носильщиков. А за ними шествовала… Шилла!

Раздался пронзительный вопль илано. Над автобусом, над его верхним ярусом взметнулись черные крылья. Дьявольский жеребец взлетел и описал круг над нашими головами. Я втянула голову в плечи. Удар крыла твари по плечу был свеж в памяти. А еще, не дай бог, эта птичка вздумает опорожнить кишечник. Вот тогда Алис узнает, что такое вонь!

– Как это понимать, леди Шилла? – вопросил наместник Леон громогласно и зло. – Ваши дочери забыли половину приданого? Или вы лично решили

поучаствовать в отборе невест? Даже если лорд Вальдер вас прогнал, для меня вы староваты. И безобразны, не сочтите за неучтивость.

Неучтивость? Да ни за что. Какая неучтивость, тут хамство чистой воды!

– Ни в коем случае не претендую на титул леди-наместницы, милорд. Но благородным леди положена дуэнья, помощница и наставница в отборе.
Я решила – кто, как не родная мать, справится с задачей лучше всех. Я еду в ваш замок в качестве дуэньи и наставницы дочерей лорда Вальдера. Всех трех.

Глава 6

Чего? Как это – всех трех? Пусть своих дочурок опекает, а я при чем? Не нужна мне никакая дуэнья и наставница! Да и отбор-то ваш не нужен. Что мне теперь делать, когда Шилла будет висеть над душой и вставлять палки в колеса?

Леон обрадовался не больше моего. Даже стало жаль его. Потенциальная теща, контролирующая отбор невест, – тот еще экстрим. Но себя жальче. Леона защищает статус, а меня – никто и ничто. А ведь Шилла наверняка придумала ход с дуэньей, чтобы пакостить ненаглядной падчерице адресно. Боится, дочурки сами не справятся. У молоднячка яда не хватит отравить соперницу, надо добавить от матерой гадюки.

Леон опустился ниже. Дьявольское чудище вытянуло шею, морда илано с зубастой пастью, раскрытой во всю ширь, почти вплотную приблизилась к лицу Шиллы. Если бы на месте мачехи была я, уже рухнула бы в обморок. Или описалась. Он ведь клацнет – и нет щеки. И глаза. Не говоря уже про ухо.

Но Шилла оказалась крепким орешком. И бровью не повела. Смотрела Леону в глаза, напрочь игнорируя угрожающую морду драконолошади. Вымолвила негромко:

– Я внимательно изучила Кодекс отбора невест, милорд. Правила требуют, чтобы к каждой из кандидаток была приставлена дуэнья благородного рода. И нигде не сказано, что ею не может быть родная мать. Род Альморов, как и Вальдеров,

отличается завидным благородством.

Нет, я поторопилась сравнить илано с драконами. Леон непременно скомандовал бы зверюге дыхнуть огнем на Шиллу, если бы тот мог. Наместник смотрел на потенциальную тещу так, будто желал испепелить ее сам, без помощи всяких адских зверушек. А потом рявкнул:

– Значит, так, леди Шилла. Хотите быть дуэньей – будьте, ради всех демонов хейоса. Занимайтесь своими девицами, готовьте их, учите, забивайте им головы какой угодно чушью. Мне на все это плевать. Кроме одного.

Он дернул поводья, шея илано резко изогнулась, и зверь зашипел. Тут Шилла с трудом сохранила самообладание. Она попятилась назад.

– Не вздумайте командовать в моем доме. Помыкать моими слугами и домочадцами. Почувствуете себя хозяйкой – будете жалеть до конца отбора. Или своих дней – не знаю, что продлится дольше в случае вашей наглости. Знайте свое место, леди.

С этими словами он вновь рванул поводья илано и взмыл вверх, обратно на крышу «автобуса». Но перед этим бросил взгляд на меня. Режущий, оценивающий… и как будто слегка разочарованный.

Похоже, лорд-наместник решил, что старшая дочь лорда Вальдера всюду разгуливает в фривольных нарядах. И на отбор поедет в таком же виде. А тут – пристойное платье из плотной ткани, с длинными рукавами, наглухо застегнутым воротником. Такой облом милорду.

Может, Рианна и стала бы повторно демонстрировать Леону свои прелести. Чтобы уж точно не промахнулся с выбором. Вот только решала я, а не Рианна. И выбор наместника занимал меня примерно так же, как кота булыжник. Ни съесть, ни погонять. Только удрать, если вдруг полетит в тебя.

Чувство стыда слега коснулось меня, когда я ощутила на себе раздевающий взгляд мужчины и вспомнила, в какой позе он видел меня на стене замка. Барахтающейся на полу, бесстыдно раскрытой. Краска нахлынула на лицо.

Стоп, сказала себе. Это не я. Не мое тело и не моя ответственность. Это была задумка Рианны – показаться ему в таком виде. И тело тоже ее. Я вообще не при делах. Что бы Леон ни увидел – в какой одежде, в каких позах, – это была не я. Стыдиться нечего. Только расхлебывать последствия. Ведь теперь отвечать за любые авантюры Рианны придется мне.

Из раздумий меня выдернул тычок острым локтем под ребра.

– Замечталась? – прошипела Алис. – Нравится, как лорд-наместник на тебя пялится? Показала прелести и думаешь теперь выиграть отбор? Наивная дурында! Если Леон захочет тебя поиметь, ему незачем жениться! Соблазнит тебя во дворце или возьмет силой. Он такой, если чего хочет, ждать и упрашивать не станет. А потом тебя, утратившую честь, вышвырнут из отбора. Так что, сестричка, за что боролась, на то и напоролась. Остерегайся теперь милорда.

Она еще не сцедила весь яд и рвалась продолжать. Но ее перебил возглас мужчины со второго яруса:

– Пожалуйте в селаир, леди! Отбываем!

Вот как у них называется эта штуковина – селаир. Я приподняла юбку, ступила на подножку, вошла внутрь и села на обитую кожей скамью подле своего сундука. Отходить от него далеко не собиралась. От таких инфантильных стервочек, как сестрички Рианны, стоит ожидать детских пакостей.

Похоже, они подумали так же обо мне, потому что злобно зыркнули и тоже уселись рядом со своим багажом. Шилла присоединилась. Втроем они не замедлили обменяться язвительными репликами, призванными поддеть меня. То есть Рианну.

Меня их колкости нисколько не трогали, хотя прислушивалась я внимательно. В их гадючьем шипении может проскользнуть полезная информация. Любая крупица знания об этом мире и моем положении сейчас на вес золота. Так что я навострила ушки.

Ну и сами они раскрывались в своих подначках. А мне не помешает лучше понять «противника». Из двух сестер Алис выглядела более злобной и

агрессивной. Кенна, в отличие от нее, не норовила поддеть при каждом удобном и неудобном случае. Да и внешне казалась миловидной и добродушной.

Только я наблюдала за ней в спальне Рианны. Та еще хитрая лярва, долговязой сестренке до нее далеко. Кенна умеет скрывать злоязычие и скверный характер. Такая и наместника способна окрутить при желании. При его желании, разумеется.

Ну а Шилла… Надо отдать ей должное – характер у нее стойкий и закаленный. Как она стояла перед разъяренным Леоном и его илано, не отводя глаз, заслуживало уважения. В своей жизни – в жизни землянки Юлии Чередник – я восхищалась сильными женщинами, железными леди. Может, встреться мы на Земле, стали бы пусть не подругами, но добрыми знакомыми.

Но здесь от меня ничего не зависело. Шилла ненавидела Рианну. Считала помехой своим целям. А железные леди бескомпромиссны в отношении препон. Устранить без жалости и сомнений.

Она растолчет Рианну в ступке и смоет останки в унитаз, или что тут у них вместо него. А значит, и меня. Шилла – враг, вдесятеро опаснее своих дочерей-марионеток.

Отбор обещал быть веселым. А ведь есть еще сам Леон, который наверняка добавит перца навязанным, нежеланным «невестам». Что, если Алис права? Вдруг он теперь не оставит меня в покое, посчитав легкой добычей? Как мне отшить его, чтобы при этом не вылететь из отбора?

Задачка не из легких. И не забыть о придворном маге, который затеял отбор. Он-то и был моей подлинной целью наряду с гипотетической библиотекой во дворце наместника.

Об этом маге я пока не знала ничего. Но чуйка подсказывала – с ним тоже будет ой как непросто.

Тем временем селаир бесшумно поднимался выше над землей. Я высунула голову, нацепив маску невозмутимости и отстраненности, чтобы не выдать родственницам потрясение от полета над незнакомым миром.

Однажды в отпуске я летала на воздушном шаре над Таллином. Он медленно поднимался над городом, крыши домов и шпили башен становились все меньше, зато на горизонте их показывалось все больше.

Так и сейчас – замок лорда Вальдера уменьшался, и я смогла рассмотреть его с высоты. Мрачный и внушительный, он ощерился артиллерийскими орудиями, торчащими из бойниц. По периметру его окружал ров с водой. Это была настоящая военная крепость.

Селаир поднялся выше. Я увидела окрестности замка: деревни с домиками в один-два этажа, зеленые сады и возделанные поля. Разрухи не было. Не похоже, чтобы этот край переживал немирное время. Но какая-то угроза все же нависала, раз замок отца Рианны был готов к обороне…

Селаир продвигался на восток. Под нами расстилалась зеленая равнина с лугами, лесами, озерами и реками. Мы пролетели пару городов с невысокими домиками, длинными шпилями, остроконечными крышами из красной черепицы. И с десяток замков подобных крепости лорда Вальдера, окруженных ухоженными деревеньками.

С высоты птичьего полета жизнь на этой земле казалась уютной и беззаботной. Лишь отдельные детали выбивались из мирного, приятного глазу вида вроде рвов и бойниц в замках, острых частоколов вокруг деревень и сторожевых вышек на четыре стороны света.

Мы летели несколько часов. Сестрицы закемарили, и даже Шилла прикрыла глаза. Я вздохнула с облегчением, расслабила напряженную мимику и развязала узелок со снедью. В нем оказались хлеб, сыр, пара загадочных овощей, похожих на помидоры, и фляжка примерно на пол-литра с теплым травяным напитком.

С удовольствием подкрепившись, я продолжала разглядывать пейзажи за окном. Равнина сменилась холмистой местностью. Еще несколько городов и замков промелькнули под селаиром. А потом мы подлетели к обширному плато, в центре которого возвышался огромный, невероятно роскошный дворец. Селаир подлетел к нему и приземлился прямо у фасада из белоснежного мрамора.

– Леди, пожалуйте на выход! – раздался сверху тот же голос, что несколькими часами ранее приглашал в селаир. – Добро пожаловать во дворец наместников

Гемайской долины!

Глава 7

Мачеха и сестрицы встрепенулись, просыпаясь. Причем Алис громко и вульгарно хрюкнула. Шилла метнула на нее испепеляющий взгляд. Я даже подумала, что сейчас она врежет дочурке в челюсть. Так пеклась о хороших манерах.

Едва слуга открыл дверь и откинул подножку, как я мигом выпрыгнула из селаира, подальше от родственничков. Внушительный фасад дворца мгновенно приковал взгляд. На минуту я забыла обо всем на свете.

Беломраморный, с изящными колоннами и причудливой лепниной, он ничуть не походил на замок из черного камня лорда Вальдера. Но отчего-то этот дворец еще сильнее подавлял и угнетал, чем мрачная военная крепость… Размерами, неслыханной роскошью или напоминанием о том, кому принадлежит эта громадина. Кто владеет ею… и судьбой наивных девиц, рвущихся к статусному браку.

Я обернулась назад и посмотрела на третий ярус селаира. Пусто. Леон и его монстр покинули нас до приземления. Эхом на мои мысли вдалеке прозвучал резкий вопль.

На горизонте мелькнул силуэт крылатого чудовища. Похоже, Леон выгуливал своего пегаса. Засмотревшись, я не заметила Алис, которая прошла мимо и не преминула пихнуть тощей граблей любимую сводную сестренку.

«Смотри куда идешь, кочерга ржавая!» – сорвалось было с языка. Но тут я заметила плотную коренастую женскую фигуру, направлявшуюся к нам. Для верности прикусила язык.

– Добро пожаловать во дворец лорда-наместника Гемайской долины, – проговорила дама грубоватым и мужеподобным голосом. – Я леди Валла Геур, распорядительница на отборе невест. А вы – леди Кенна Вальдер, – не спросила, а утвердила она, глядя на пухляшку. – И леди Алис Вальдер, – обратилась

почему-то ко мне.

Потом скользнула небрежным взглядом по Алис и Шилле.

– Ваши дуэньи отправятся в крыло для сопровождающих компаньонок. Им нужно немедленно принять участие в организационном собрании дуэний-наставниц. Вас же разместят в крыле невест, можете пока отдохнуть с дороги.

– Какие еще дуэньи, леди Геур? – ледяным тоном выдала Шилла. – Дуэнья одна – я! А это – леди Алис Вальдер. Немедленно извинитесь перед ней за оскорбление!

Я громко фыркнула, заработав внеочередной ненавидящий взгляд Алис.

– Прошу прощения, леди Вальдер. Значит, ваша дуэнья – эта леди? – распорядительница указала на меня. – Не слишком ли молода для роли достойной наставницы?

– Это моя падчерица Рианна Вальдер, – вновь вмешалась Шилла, не забыв подпустить презрения в голос. – Она тоже будет участвовать в отборе. Дуэнья для всех трех девиц – я, леди Шилла Вальдер.

У коренастой дамы округлились глаза.

– Старшая дочь лорда Вальдера? И Даины Вальдер? Меня никто не предупреждал, что она… что леди Рианна участвует в отборе.

– Все вопросы к милорду наместнику, – отчеканила Шилла. – Таково его решение.

– Что ж, леди Вальдер, еще раз приношу извинения за свою ошибку. Не ожидала, что леди Рианна включена в отбор… И что Вальдеры не смогли нанять наставниц для своих кандидаток – самой хозяйке рода пришлось снизойти до роли дуэньи.

Распорядительница Валла добавила ровно столько ехидцы в голос, сколько хватило Шилле, чтобы почувствовать унижение, но не доказать его. В ответ мачеха одарила Валлу прожигающим взглядом.

– Род Вальдеров предоставил своим кандидаткам лучшее, что мог найти, леди Геур. Не стоит нанимать старых дев из обедневших родов. Чему научит юных невест та, кто сама не нашла себе достойного мужа? Разве что – как быть дуэньями. Или распорядительницами отборов. Но не супругами.

Валла вспыхнула. Мило же они тут уживаются друг с другом. Отбор обещает быть веселым.

– Прошу леди следовать за мной, – тявкнула она. – Сегодня у вас свободный день. Можете принять ванну, переодеться, отдохнуть с дороги и совершить прогулку по дворцу. Если заблудитесь, обращайтесь к слугам – вас проводят в крыло невест. Излишне упоминать, что остерегаться во дворце нечего – безопасность всем гарантирована.

И некого, забыла прибавить распорядительница. Например, лорда-наместника, если он соизволит полюбоваться обнаженными прелестями одной неосторожной кандидатки.

Мы вошли во дворец. Я ошарашенно озиралась по сторонам. Такой роскоши я не видела даже во дворцах и музеях Москвы и Питера. Разве что во Дворце музыки в Барселоне – с его гигантскими холлами, красочной мозаикой, богатой резьбой на колоннах.

– Закрой рот, не позорься! – шикнула за спиной Шилла.

Я вздрогнула. Потеряла контроль и выдала удивление! Но обернувшись, увидела, что мачеха возмущенно смотрит на Алис. Сестрички тоже пялились, значит – ничего подозрительного.

Распорядительница обернулась с высокомерной усмешкой.

– Странно видеть невест, пораженных роскошью дворца наместников. Будущей леди-наместнице предстоит управлять им, а не застывать с раскрытым ртом.

Шилла не замедлила парировать:

– А прислуге предстоит повиноваться той, которую выберет ее господин. Разговаривать с учтивостью и послушанием. Вижу, для будущей леди-наместницы здесь найдется работа по воспитанию нерадивых слуг. И я с удовольствием обучу своих дочерей ставить на место зарвавшихся служанок. В поместье Вальдеров лучшие казематы для провинившихся. И позорные столбы.

Меня передернуло. Серьезно? Я уже начала думать, что попала в почти цивилизованный мир. А тут в ходу позорные столбы. Только ли для слуг? Может, не угодивших благородных леди тоже к ним ставили?

Валла гневно зыркнула на Шиллу, но промолчала. Один ноль в пользу языкастой мачехи.

Мы поднялись по лестнице с позолоченными перилами, устланной ворсистым ковром. Распорядительница спровадила Шиллу в одну из комнат, где за высокими дубовыми дверями шло собрание наставниц. А нас троих повели дальше. Я скрестила пальцы, чтобы не оказаться в одной комнате с сестренками. Кто знает, какие тут условия для невест.

К счастью, каждой полагались собственные апартаменты. Алис и Кенну разместили рядом, Валла передала каждую из сестриц личным горничным, приписанным к невестам на время отбора. Освободившись от их общества, я облегченно вздохнула.

– Леди Рианна, вам не отведено покоев и не назначена горничная. Милорд не передавал распоряжений на ваш счет. Боюсь, достойного размещения во дворце вам не предоставят.

Распорядительница разговаривала со мной не таким высокомерно-пренебрежительным тоном, как с мачехой и сестрами. Или мне померещилось? Вряд ли. Как певица и музыкант, я различала тончайшие оттенки в чужих голосах.

В голосе Валлы Геур я не услышала особой симпатии. Но и откровенного презрения не сквозило. Она лишь констатировала факт.

А если я попробую обратить ее нейтральность в сочувствие? Может, получится расположить распорядительницу к себе и обрести полезного союзника в этом

дворце и в этом мире? Пока все здесь источало яд и враждебность – ко мне лично и не только. Не стоит поддаваться.

Ответила спокойно и учтиво:

– Я непривередлива, леди Геур. Наверняка в таком большом дворце сыщется маленькая комнатка, в которую можно поселить меня без ущерба для вашего хозяйства. В замке отца у меня было совсем крошечное жилище, его и покоями-то нельзя назвать. Поверьте, после него любое размещение покажется достойным. И я в состоянии обойтись без горничной. Привыкла обслуживать себя сама.

Валла задумчиво прищурилась. Мой твердый, но уважительный тон, похоже, произвел нужный эффект.

– Что ж, если вы так неприхотливы, как говорите, я найду вам комнату. А потом справлюсь у милорда касательно распоряжений на ваш счет. Возможно, завтра для вас подготовят апартаменты, соответствующие статусу невесты. Уже после первого испытания вы заедете в них.

– Первого испытания?

– Оно состоится завтра. Вас и об этом не предупредили?

– Нет… Мы даже не разговаривали с милордом Леоном. А леди Шилла и сестры ничего не говорили об испытаниях и отборе. Они очень недовольны решением милорда. Моя компания им не в радость.

Валла бросила на меня еще один задумчивый взгляд. Затем сунула руку меж складок юбки и извлекла оттуда лист бумаги, свернутый подобно рекламному буклету.

– Возьмите. Это наставление для невест, как держать себя на отборе. Для примера тут разбирается испытание, которое будет проходить завтра. Я сама составляла его. У вас будет шанс подготовиться наравне с сестрами и прочими кандидатками. При условии, что вы привезли с собой что-то из вашего рукоделия.

Рукоделия?

Я не успела уточнить. Валла остановилась напротив маленькой невзрачной дверцы, толкнула ее и жестом предложила мне войти.

– Ваше жилье на сегодня. Багаж сейчас доставят. Пока располагайтесь, изучайте наставления. Удачи в первом испытании, леди Рианна.

Глава 8

Валла вышла, оставив меня одну. Я поздравила себя с успехом – получилось! Распорядительница прониклась симпатией и решила помочь. Похоже, я обзавелась союзником.

Я осмотрела комнату. Не больше чулана, который считался спальней Рианны в отцовском доме. Окошко такое же узкое, так же высоко. Пыли и мусора нет – убирались тут регулярно. Или поддерживали чистоту магией.

Кровати не было, только узкий топчан, застеленный шерстяным одеялом. В углу – груда стульев. Больше ничего. Похоже, комнатка использовалась как кладовка для них. Сняла парочку сверху, поставила на пол – сгодится вместо шкафа. Где наша не пропадала. А потом плюхнулась на топчан и развернула «буклетик» с наставлениями для невест.

В первый миг перед глазами промелькнули невнятные закорючки. Я похолодела. Неужели не смогу читать на местном языке? Или, может, Рианну не учили грамотности из-за ее мутного происхождения?

Но через несколько секунд все изменилось. Закорючки сложились в осмысленные слова, слова – в предложения. Облегченно выдохнула. Наверно, моему сознанию пришлось перестроиться на местный алфавит.

Наставления развеселили не на шутку. Веселье убавилось, когда сообразила, что придется самой исполнять все это. Например: «Невеста обязана испытывать величайшую радость, встречаясь с господином отбора и своим возможным

будущим супругом. Всячески в ее жестах, походке, глазах и на лице должна отражаться сия радость, чтобы господин ублажился и чувствовал довольство».

Нет, вы только подумайте! Не жених, а господин отбора! Я так и представила себе Леона, важно вышагивающего между нами, выстроившимися в два рядка невестушками. И вот мы всячески выражаем «величайшую радость», а господин ублажается и чувствует довольство! Три ха-ха. Кому-кому, а ему как нельзя лучше подходил этот пафосный титул.

Я прочитала наставление дальше, наслаждаясь новыми перлами. Один из них напомнил совет для мужчин из нашего советского прошлого[2 - Как и большинство пользователей российского Интернета, Юля уверена, что цитаты из австралийского пособия для домохозяек 40-х годов прошлого века взяты из советской книги «Домоводство» 1960 г.]: «После совершения интимного акта с женой вы должны позволить ей пойти в ванную, но следовать за ней не нужно, дайте ей побыть одной. Возможно, она захочет поплакать».

Среди наставлений, одно нелепее другого, я нашла разбор испытания. Если верить буклету – самого простого на отборе. Всего-то сделать жениху… пардон, господину отбора подарок. Исполненный невестой собственноручно… И это проверялось магией, не помогают ли ей искусные рукодельницы из родительского поместья.

У меня чуть не опустились руки. Вот тебе и самое простое испытание. У меня все шансы вылететь уже на нем. Я и так-то аховая рукодельница, а изготовить нечто для господина за полдня в незнакомом месте, в незнакомом мире – задачка непосильная.

Стоп. Для меня – непосильная. А для Рианны? Я ведь взяла с собой подушки и полотенца из ее спальни! В последний момент закинула в дорожный сундук, хотя вроде бы и незачем было.

Стоило вспомнить, как распахнулась дверь, и в нее втиснулась широкая мужская спина. За ней – мой сундук и второй носильщик. Поставив багаж, оба поклонились и вышли. А я открыла его и запустила дрожащие от нетерпения лапки.

Есть! Вот оно. Все на месте, никуда не делось. Затоптанное Алис полотно с цветочками сразу не годится. Слишком девчачье. Леон только посмеется. А вот одна из подушек…

Небольшая, чуть вытянутая, неплотно набитая – похожа на диванную думочку. Идеально сгодится под седло лошади. Или илано. Он-то и был вышит на думке. Громадная фигура черного чудища с грозным всадником на спине.

Превосходно. Заглянула в наставление, еще раз пробежалась глазами по тексту испытания. И наткнулась на приписку, которой раньше не заметила.

«Подарок должен быть сделан невестой лично для жениха. Нельзя преподнести то, что было сделано с иной целью, нежели ублажить господина отбора. Честность невесты проверят магией».

В сердцах я шлепнула ладонью по думочке. Все-таки она мне не поможет. Черт бы побрал Валлу! Рано я записала ее в союзники. Изощренная издевка, ничего не скажешь!

И как теперь быть? Завтрашний день, первый день отбора, станет моим последним. Я вылечу с позором из дворца наместника. Прощай мой план разведать что-то о местной магии, переселенцах из других миров и возвращении домой. Можно все бросить уже сейчас.

Вот только… если это мой последний и единственный день, может, провести его с пользой? Плюнуть на отбор, который все равно ничем не поможет мне, добраться до библиотеки… и поискать хоть что-нибудь о попаданцах?

Затея на уровне «миссия невыполнима». Но что мне остается? Сложить руки и ждать возвращения в замок лорда Вальдера – оно и так неизбежно. Лучше попытаюсь, как лягушка из притчи, – барахтаться в молоке, сбить сметану и не утонуть.

Открыла дверь, смело шагнула в коридор. Ну и куда – направо, налево? Остановила спешащего мимо слугу, барским тоном потребовала отвести меня в библиотеку. Наглость города берет – раз я тут леди, надо вести себя как леди. Во дворце наместника пока никто не знает, что я бесправная Золушка.

В сопровождении слуги я двинулась по залам и переходам дворца. Как хорошо, что у Рианны были такие легкие и удобные сапожки! Иначе ноги отвалились бы. Если богатством и роскошью дворец походил на великолепные музеи Барселоны, то размерами – на целый город! Я как будто прошла из центра на окраину, а не из спальни в библиотеку.

Мы спустились на цокольный этаж. Слуга подвел меня к огромным дверям, больше похожим на ворота, с усилием толкнул и поклонился, приглашая войти. Я сделала шаг, другой… и застыла как вкопанная.

Дворец наместников уже поразил меня изысканными фресками, искусной мозаикой, богатой лепниной. Что могло потрясти после роскоши, которая ослепляла на каждом шагу?

Только царство книг с его неповторимой атмосферой тайны. Перешагнув порог библиотеки, я будто еще раз оказалась в другом, волшебном мире. Загадочно-притягательном… и опасном.

В библиотеке не было окон. Наверно, у архитектора дворца имелись резоны размещать ее в цоколе без доступа к дневному свету. Освещали ее большие белые шары, крепившиеся к стене на высоте человеческого роста.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Элла Фицджеральд – джазовая певица с низким «бархатным» тембром. У Марии Каллас один из самых высоких оперных голосов в мире. Ольга Кормухина – рок-певица с техникой исполнения «расщепление», когда голос звучит хрипло и надрывно, как бы «подрыкивающе».

2

Как и большинство пользователей российского Интернета, Юля уверена, что цитаты из австралийского пособия для домохозяек 40-х годов прошлого века взяты из советской книги «Домоводство» 1960 г.

Купить: https://tellnovel.com/volkova_lana/nelaskovyy-otbor-dlya-zolushki

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити